

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА
SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
Международный научно-популярный журнал
International popular-science journal

№3 (46) 2017

ӨНЕРТАНУ - ФИЛОЛОГИЯ
ЭКОНОМИКА - ТЕХНИКА - МЕДИЦИНА

Бас редактор — Е.О. Алауханов
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор — Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель РК», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief — Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2017

Балхимбекова Перизат Жанатовна ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ЛЕКСЕМ СОЗДАВАТЬ/РАЗРУШАТЬ КАК РЕПРЕЗЕНТАТОР КОГНИТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ	78
Abduahit M.K. THE STRUCTURE OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT: THE METHODS OF DETECTION AND SEMANTIC MECHANISMS	82
Альжанова А.А., Ақыш Н.Б. ТӘУЕЛСІЗДІК ТОЛҒАУЫ (КЕШЕ ЖӘНЕ БҮГІН)	85
Сатылханова Г.Ә ТЫНЫМБАЙ НҰРМАҒАНБЕТОВТЫҢ «БӨРІБАЙДЫҢ ТЫМАҒЫН ИТ АЛЫП ҚАШҚАН ҚЫС» ӘНГІМЕСІНДЕГІ ЭТНО-МӘДЕНИ СИПАТТЫ КӨРКЕМДІК ДЕТАЛЬДАР	89
Абдулханова М., Бектас А. ТӘЖІКСТАННАН ҚОНЫС АУДАРҒАН ҚАЗАҚТАРДЫҢ ТІЛІНДЕГІ ТІЛДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕР	91
Ермекбаева А.Ш. ДӘСТҮРЛІ НЕМЕСЕ ЖАҢА ДӘУІРДЕГІ СӨЗ ӘДЕБІ ҮЛГІЛЕРІН БІР-БІРІМЕН САБАҚТАСТЫҚТА ДҰРЫС ПАЙДАЛАНУҒА ҮЙРЕТУ	95
Културсынова Ф.Б., Космуратова А.Н. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОСВОЕНИЮ НАУЧНОГО СТИЛЯ	98
Макенова Г.Т. АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ТІЛДЕРІНІҢ КЕЙБІР ГРАММАТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	102
Машинбаева Г.А., Раимбекова А.А. ҚАЗІРГІ ТЕЛЕДИДАР ТІЛІ ЖӘНЕ ТІЛДІК НОРМА	105
Афанасьева А.С., Сарсекеева Н.К. МИФОЛОГЕМА МЕРТВОГО ГОРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. ВЕРЕВОЧКИНА «ЗУБ МАМОНТА»	109
Ахметжанова А.И. МИНИМАЛИЗИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЛИРИКЕ Н. ОЛЕЙНИКОВА	114
Ахметжанова А.И. ЦВЕТОВЫЕ ЭПИТЕТЫ И ЛЕКСИКО – СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА	118
Ибадуллаева А.Ш АҚПАРАТТЫ ҚОРҒАУДЫ ОҚЫТУДЫҢ ӘДІСТЕРІ	121
Тлеубай Г.К. КОНЦЕПТЫ В ПРОЗЕ Ч.АЙТМАТОВА	125
Ермагулова А.А., Иманалиева Ғ.Қ., Азнабакиева М.А. Қ. ЫСҚАҚ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА КЕЗДЕСЕТІН ЭМОЦИОНАЛДЫ ТІЛДІК БІРЛІКТЕР	128
Какишева Н.Т. МИФОЛОГИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА	131
Какишева Н.Т. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА ТРИЛОГИИ Д.Ф.СНЕГИНА «В ГОРОДЕ ВЕРНОМ»	135

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА ТРИЛОГИИ Д.Ф.СНЕГИНА «В ГОРОДЕ ВЕРНОМ»

Резюме. Основная цель статьи – рассмотреть особенности изображения Д.Ф.Снегиным исторического прошлого города Верный и показа реальных людей того времени. Автор статьи анализирует сюжетные линии трилогии и отмечает художественную достоверность исторических личностей и событий.

Ключевые слова: историческая правда, историко-революционный роман, художественная биография, тема дружбы.

Summary. The main purpose of the article is to examine the features of the image of D.F. Snegin from the historical past of the city of Verny and the display of real people of that time. The author of the article analyzes the plot lines of the trilogy and notes the artistic authenticity of historical personalities and events.

Key words: historical truth, historical-revolutionary novel, artistic biography, theme of friendship.

Түйін. Мақаланың негізгі мақсаты – Д.Ф.Снегиннің Верный қаласының өткен тарихы мен сол кезеңде шынайы болған адамдар көрінісін бейнелеу ерекшелігін қарастыру. Мақала авторы трилогиядағы оқиға барысын анализдеп, сондағы оқиға мен адамдардың тарихи шын болғандығын ерекше ұсынады.

Негізгі сөздер: тарихи шындық, тарихи-революциялық роман, көркем өмірбаяндық, достық тақырыбы.

В конце 50-ых годов Дмитрий Снегин приступил к работе над романом «В городе Верном», которая первоначально состояла из трех книг: «На краю света» (1959 г.), «Мы из Семиречья» (1970 г.) и «Через наши сердца» (1979 г.). В беседе с Вл.Владимировым писатель раскрыл причину написания этой эпопеи: «Однажды у нас умер сосед. Обычный такой дедушка. Закадычный друг моего отца. Знал хорошо всех революционеров... Павла Виноградова. Знаком был с Токашем Бокиным. Тогда это воспринималось как самое обычное... Скромный. Заботливый... нет, не большевик. Будто бы к левым эсерам примыкал... <...> И вот на поминках выяснилось, что за этим старичком, за Павлом Виноградовым, за Токашем Бокиным, за другими людьми водились дела поистине былинные... <...> И вот тогда-то и у меня душа так заболела при мысли, что грянет час – уйдем мы совсем из жизни насовсем, а ведь никто и после нас не постарается, чтобы по-человечески трепетно, а не протокольно зафиксировать все то, чем были

живы поколения наших отцов и дедов...<...> И не где-нибудь, а именно здесь, на моей родной земле Семиречья! Вот в чем дело. А вовсе не в том, чтобы настрогой вариант семиреченского «Тихого Дона». Или наворотить семиреченский тип «Разгрома»...» [1, 211]. В этой пространной цитате - ответ критикам того времени типа Ю. Плашевского, Когана и другим, которые утверждали, что Д.Ф.Снегин при написании своей эпопеи следовал традициям вышеназванных писателей.

Снегин отчетливо понимал сложность осуществления задуманного. Избранный им жанр позволял художественно осмыслить историческое прошлое города Верного, события революционных лет. В советской литературе того времени романы такого типа были посвящены революции и гражданской войне, двадцатым годам, коллективизации и по своей жанровой форме являлись историко-революционными. Пожалуй, самым большим их недостатком было то, что проблемно-тематический диапазон и хронотоп этих произведений оставались узкими, затрагивали лишь социальные конфликты революционного времени, периода подготовки и свершения революции. Но, с другой стороны, писатели стремились показать не только деятельность масс, силу революционных идей, преобразующих общество в духе социализма, но и исторически достоверно воспроизвести процесс становления новой личности, раскрыть нравственный смысл их идеалов, доказать, что единственная цель и высокое назначение человека - в служении благу людей, осознать необходимость и закономерность появления во все времена героев, смысл жизни которых определен не корыстными интересами, а служением людям, альтруизмом.

Д.Снегин осуществил колоссально большую и трудную работу по собиранию и изучению материалов описываемой эпохи. Принятая писателем установка на фактографическую достоверность (будь это описание улиц старого Верного или портрета эпизодического героя), известные ему способы творческой обработки документа помогали писателю воссоздать с помощью авторского воображения исторические сцены, события.

Сюжет во всех трех книгах строится на соединении и взаимопроникновении подлинного, получившего закрепление в документальных источниках, и того, что, сохраняя видимость реального, является вымыслом писателя или творческой интерпретацией документальной подоплеки событий. Такое слияние столь органично, что только хорошее знание реальных фактов позволяет разграничить эти

способы изображения. Вымышленные персонажи и реальные исторические лица не только являются героями повествования, но и вступают в контакты друг с другом согласно замыслу автора. Как и князь А.Болконский и Кутузов в «Войне и мире» Л.Толстого, Петр Первый и семья Бровкиных в романе А.Толстого «Петр Первый», Григорий Мелехов и Подтелков, Кудинов, Ермаков в «Тихом Доне» М.Шолохова, вымышленные герои Д.Ф.Снегина тамыры Асылбек Оралбаев и Иван Киянкин, учительница Александра Лидина, прообразами которой послужили две известные верненские революционерки А. Кочаровская и Л.Александрова, Айгуль, жена Естая, алаш-ордынец Сарымолда Кокенов, прототип которого тайный агент сысского отделения по кличке Кара Абдильда Какенов вместе с историческими персонажами Павлом Виноградовым, Токашем Бокиным, Яковом Шидло и многими другими участвуют в подлинных исторических событиях. Неслучайно после выхода «В городе Верном» читатели спорили о прототипах героев и в вымышленном персонаже Естасе Асылбекове видели конкретную историческую личность. На читательской конференции один старый ветеран «уверял, что лично был знаком с Асылбековым и что Асылбеков потом, в Тридцать седьмом году, пал жертвой культа личности Сталина...» [1, 266]. Сам писатель полемически утверждал: «... Но уж коль о вымышленных персонажах, то их у меня просто нет. Повторяю: быть может за самым малым исключением...» [1, 266].

Иллюзию художественной достоверности создает и многообразие вариантов соотношения художественных приемов письма и документального текста. Авторское описание продолжается цитатой документального источника или, наоборот, выдержка из документа предваряет авторское пояснение, цитата имеет художественное обрамление. Документ в отдельных местах свободно пересказывается, что придает произведению непосредственность живого повествования о событиях и героях.

Несмотря на идеологическую заданность, продиктованную законами жанра историко-революционного романа, Д.Ф.Снегин строит повествование по всем канонам классического реалистического романа. В трилогии основное внимание уделяется формированию личности нового типа, поэтому наряду с проблемой судьбы народа и страны остро ставится вопрос и о судьбе человеческой, индивидуальной, то есть соотношение между историческими событиями и жизнью отдельного человека сохраняется в привычной, традиционной пропорции, и это позволило писателю в достаточной мере использовать приемы «семейного романа». С другой стороны, в романах рассказывается о реальных, исторических событиях, происходивших в Верном и его окрестностях в 1913-1921-ых годах, поэтому

писатель вводит в сюжет большое количество событий (более 200 действующих лиц), что придает повествованию эпическую широту и монументальность. Эпическое начало сказалось также в тяготе писателя к обстоятельному описанию события, а не анализу сущности происходящего. Черты хроникальности проявились в повышенном внимании автора к событийной стороне повествования. Романист избирает внешне сдержанную, эмоционально скупую манеру повествования, использует почти подтекстный психологизм, при котором основным становится принцип самораскрытия героя, уделяет преимущественное внимание художественной детали, которая выполняет культурологические функции, в наглядном виде представляет историческое время и национальный колорит.

Д.Снегин наряду с выше обозначенными задачами, стоявшими перед ним в процессе работы над трилогией, большое внимание уделял проблеме создания художественной биографии Павла Виноградова. По признанию самого писателя, он воспринимал своих персонажей «только как реальных. <...> За малым исключением <...> все персонажи – люди от самой действительности. Они заряжены ее энергетикой. С ними я жил и живу в одном краю. В Семиречье. А именно тут большая энергетика от каждого. <...> Естественно, я не мог хорошо знать Павла Виноградова, главного героя «Верного». Его не стало в Тридцать втором году. Но я видел и слышал Виноградова. Мне тогда было под двадцать. Я знаком с его семьей» [1, 264]. Из этих «знаний» и «знакомств» родился в меру романтизированный герой с «обыкновенной биографией в необыкновенное время», человек с драматической судьбой, сыгравший исключительно важную роль в свершении революционных преобразований в одной из национальных окраин огромной Российской империи. В таком контексте значимо заглавие первой книги трилогии – «На краю света». Для Павла Виноградова, коренного псковича, рабочего Путиловского завода в Петербурге, повторная ссылка на юг, в «азиатские степи» ассоциируется с «краем света»: Как жить в этих уму непостижимых пустынных и глухих краях?». Первая фраза повествования вводит нас в гущу событий 1913-го года: «Дожливой ночью Павел Виноградов бежал из ссылки» [2, 33], к тому же она сопровождается авторским внетекстовым комментарием, где сообщаются биографические сведения: «Павел Михайлович Виноградов (1889-1932) – один из героев романа, активный борец за Советскую власть в Семиречье. Родился в селе Гриднино Псковской губернии. Сын бедного крестьянина, был подпаском, погоняльщиком лошадей на кирпичном заводе. После окончания учительской школы работал сельским учителем, затем учился в педагогическом институте в Петербурге. В 1911 году работал на Путиловском заводе, где

вступил в подпольную большевистскую организацию. За революционную работу был сослан в Томскую губернию. В 1913 году бежал из ссылки. Был пойман, препровожден на поселение в город Верный» [2, 535-536]. Такими протоколными конкретными, достоверными ссылками писатель наделяет почти каждого исторического персонажа по мере их появления в сюжете. Мотив «край света» разрастается, обретает новые подробности, в повествовании появляется мотив «неизвестного места» как конечный пункт этапирования ссыльного: Каракум-пески, Нарын-край, Семипалатный. Герой еще не знает, что «секретным предписанием их Петербурга, полученным здесь заблаговременно, его, как политически опасного для империи преступника, предлагалось пешим порядком препроводить на поселение в город Верный под надзор полиции» [2, 33], то есть Верный обозначен как конец пути. Дмитрий Снегин здесь обыгрывает семантику слова и придает ему социальный статус. Герой воспринимает это и как «конец и той мечте, которой герой сознательно собирался посвятить свою жизнь».

Мотив встречи с Верным становится ведущим дальнейшего повествования. Восприятие Виноградовым увиденного романтично: «На двадцать седьмые сутки пути Виноградов увидел такое, что сразу не поверил своим глазам. Впереди – на юге – возвышались, обнимая полнеба, горы с резко очерченными снеговыми вершинами и едва различимые у подножия. Горы напоминали гигантскую причудливую волну. Как будто давным-давно, когда на месте степей плескался безбрежный океан, могучий вал откуда-то с севера покатился на юг и, набрав неудержимую стремительность на сибирских равнинах, вдруг ударился о край неба, яростно вздыбился да так и застыл, окаменел, обратился в этот могучий, сказочно красивый горный хребет» [2, 39]. Симтоматично появление мотива о том, что герой чувствует себя вернувшимся «в родимый дом после долгого и трудного странствия» (2, 40). Основную роль в изображении деятельности молодого революционера в захолустном городе играют бытовые детали, повтор которых подчеркивает их символическую сущность. Ссылный Виноградов, освободившись от надоевших конвоиров и ротмистра Астраханцева, совершает «обряд переодевания», освобождения от старой одежды, появляется перед верненцами в учительском костюме. Город поражает пестротой быта, многоголосием и разноязычием. Подробности деталей подчеркивают убогость быта окружающих героя простых верненцев, их тусклую обыденность, своеобразную «футлярность» их существования. Достоверно воссоздана общая атмосфера города «на краю света»: отсутствие некоего духовного, объединяющего людей начала порождает порой дикие нравы горожан, люди теряют живые чувства. Их пристра-

стие к нелепым слухам, диким забавам, косность и невежество свидетельствуют об общей нелепости жизни. И в этой органично враждебной герою среде зарождаются новое сознание, новые отношения между людьми, герой Дмитрия Снегина выполняет возложенную на него миссию: «...ссылка для большевика – продолжение революционной борьбы в новых условиях. И он будет работать не покладая рук здесь...<...> будет бороться за свободу и счастье обездоленных степняков...» [2, 38]. Снегин использует приемы линейной, коммулятивной композиции: Виноградов знакомится с кем-либо из горожан, и это дает писателю повод начать новое повествование об этом герое (см. истории дурачка Яшки, рассказ о семье Киянковых, об Андрее Воронцове и т.п.). Мотив идейного и политического противостояния реализуется в эпизодах столкновения Павла Виноградова и жандармского ротмистра Астраханцева, неординарного человека, которого некоторые исследователи, в частности Вл. Владимиров, называют верненским Самгиным. Он умен, начитан, прозорлив, искусен в ведении светских бесед, в глубине души даже уважает своего оппонента, но по долгу службы и в соответствии со своими убеждениями должен препятствовать революционной деятельности молодого питерца и его единомышленников. Этот сюжет доведен писателем до логического конца.

Одним из определяющих движение сюжета становится мотив преодоления Виноградовым и его единомышленниками трудностей психологического и прежде всего социального характера на пути осуществления поставленных перед ними партией задач. Лейтмотивом через все повествование проходит интернациональная тема – тема дружбы казахов и русских, реализующаяся во множестве частных сюжетных линий. Особо значима сюжетная линия о трагически яркой и короткой жизни и революционной деятельности Токаша Бокина. Д.Ф. Снегин достоверно и реалистически воссоздал характер инационального героя той эпохи, показал путь казахского интеллигента к революции. По сравнению с другими героями облик Виноградова воссоздан писателем наиболее полно и подробно. Но автор, исходя из требований жанра исторического романа, расширяет рамки повествования, все же стремится дать максимум сведений о действующих лицах, даже эпизодических. В отдельных сюжетных эпизодах показана деятельность Якова Шидло и Луки Емелева, командира Первого Семиреченского красновардейского полка, члена Военно-революционного комитета, Степана Малетина, Александра Березовского, Рудольфа Маречека, с одной стороны, и их противников, считавших себя до поры до времени хозяевами жизни, купца Пугасова, петербургского камер-юнкера, выполнявшего в Верном особое задание Цингера-старшего и его сына, офицера Христиана, комиссара Временного

правительства, эсера Шкапского, «степного принца», алашордынца Кокенова и мн.др.

Как видим, Д.Ф.Снегин представил читателю художественное исследование исторических событий, происходивших в городе Верном и его окрестностях в предреволюционные и революционные годы, но преломленных через сознание автора и переработанных в его творческой лаборатории. Многогранности и полноты в изображении он добился тем, что ставил своих героев, реальных и вымышленных, в центр исторических событий, когда идет проверка на право называться человеком, когда в ходе столкновений и борьбы обнажается суть каждого из них. Писатель историчен в том смысле,

что он, будучи сам непосредственным (хоть и молодым) свидетелем той эпохи и людей, достоверно передает исторические события, факты, детали, дух времени.

Использованная литература:

1. Владимиров В. Дмитрий Снегин. *Его любовь, Память и Слово.* – Алматы: ТОО «Издательский дом «Казахстан», 2003. – 288 с.

2. Снегин Д. *В городе Верном: роман в двух книгах. Трех частях* // Дмитрий Снегин. *Собрание сочинений в пяти томах.* – т.1. – Алма-Ата: Жазушы, 1981. – 544 с.